

В зимние месяцы в деревне было тихо и безлюдно, даже собаки свернулись калачиком и спали в своих будках. Только в одном глинобитном доме все еще горела масляная лампа.

Пожилая пара Чжэн в это время не спала. Их четвертый сын вернулся из уездного города на ночь, чтобы собрать немного денег. Его учитель был серьезно болен, но из-за бедности они не могли позволить себе дорогие лекарства. Им приходилось полагаться на учеников, которые собирали все, что могли, в надежде на хоть какое-то облегчение.

Однако пожилая пара промолчала о грибах линчжи, которые подарил им Линь Шуйши, и собрала все свои немногочисленные сбережения, чтобы сын отнес их учителю. Они были полны решимости не отдавать вещи Линь Шуйши. Во-первых, потому что они были чужой собственностью; во-вторых, они боялись, что такие сокровища могут принести несчастье.

Чжэн Чэнъань был встревожен. Хотя просить денег у родителей было не очень хорошо, их финансы не были бездонными. Но жизнь учителя висела на волоске, а лекарство, которое прописал его старший брат, было бесполезно без необходимых медикаментов. Они могли восполнить семейный бюджет позже; в конце концов, человеческая жизнь превыше всего!

Как только он собрался нанять повозку и отправиться с деньгами в уездный город, семья услышала настойчивый стук в дверь. В такое время соседи обычно не приходили.

Озадаченные, они услышали снаружи голос Линь Шуйши:

— Дядя Чжэн, тетя Чжэн, откройте дверь, у меня срочное дело!

Старик Чжэн поспешил отпереть и открыть дверь, а тетя Чжэн сказала их четвертому сыну:

— Это Шуйши, о котором мы упоминали в письме. Позаботься о нем в будущем.

Когда дверь открылась, старик Чжэн был поражен. Как ребенок мог так выглядеть после всего одной ночи? Его глаза опухли, а лицо было пепельно-серым. Они быстро впустили его в дом и дали ему чашку горячей воды.

В главной комнате находились только пожилая пара и Чжэн Чэнъань; остальные трое сыновей спали в своих комнатах, так как не стоило посвящать невесток в денежные дела. Все деньги были отданы младшему брату.

Увидев Линь Шуйши в таком состоянии, тетя Чжэн забеспокоилась:

— Что случилось, дитя? Ты ночью столкнулся с ворами?

Почувствовав теплую руку тети Чжэн на своей щеке, Линь Шуйши покраснел и первым делом

сказал:

— Дядя, тетя, мне нужно найти врача, лучшего врача здесь!

Затем он поставил на стол корзину с шкурами животных и грибами линчжи.

Чжэн Чэнъянь увидел, как Линь Шуйши вошел в дом, и сначала почтительно встал у стола. Но, увидев, что молодой человек, которого только что спасли его родители, рассыпал кучу ценных мехов и, что самое важное, три больших и превосходных гриба линчжи, которые были крайне редки и которые нелегко было купить за деньги, он был поражен.

Пожилая пара быстро собрала вещи обратно в корзину, спрашивая на ходу:

— Что случилось? У тебя что-то болит?

Линь Шуйши на мгновение задумался и объяснил, что в горах был кто-то, кто спас ему жизнь, — охотник. Он не стал вдаваться в подробности, чтобы не навредить своей репутации, и рассказал лишь частично правдивую историю, смешав факты с вымыслом, чтобы сделать ее более правдоподобной.

Иногда в правду трудно поверить, например, в то, что можно выжить среди волков на горе Дуншань и быть таким же свирепым, как дикий зверь. Но выдуманная история может быть убедительной. Они недоумевали, как Линь Шуйши выжил в глухих горах; теперь, когда они узнали, что у него был покровитель, все встало на свои места.

Старик сразу же хотел позвать деревенского врача, думая, что проблема, скорее всего, в падении или травме. Но Чжэн Чэнъянь остановил его:

— Линь Шуйши, я твой четвертый брат Чэнъянь.

Линь Шуйши, чувствуя тревогу, не обращал на это особого внимания на подошедшего Чжэн Чэнъяня. В отличие от старика, Чжэн Чэнъянь и трое его сыновей сильно отличались, вероятно, из-за разницы в образовании. Несмотря на молодость, он был не вспыльчивым, а мягким и утонченным, носил простую длинную мантию и излучал спокойствие.

— Скажи мне, что это за болезнь, и тогда мы с родителями сможем выбрать врача, — сказал он спокойно и методично, не так громко, как жители деревни.

Линь Шуйши вспомнил, что этот четвертый брат учился в городской академии, поэтому он оценил ситуацию и не стал уточнять, что за болезнь.

— Четвертый брат, ты знаешь в городе каких-нибудь авторитетных врачей, которые

разбираются в травах и которым можно доверять? Я воспользуюсь этими вещами, чтобы пригласить его!

Он указал на собранную корзину.

Чэнъань понял, что болезнь благодетеля может быть связана с отравлением, о котором нельзя говорить публично. Он задумался на мгновение и оглянулся на отца, который все еще стремился найти деревенского лекаря.

— Этот твой благодетель — охотник из гор?

Ему нужно было тщательно все выяснить. Если бы он из-за своих связей навлек на себя большие неприятности, это стало бы проблемой не только для него, но и для всей семьи. И человек, лечивший его, тоже пострадал бы.

Линь Шуйши подумал про себя, что ученые действительно дотошны, но, учитывая повседневную деятельность Фули в глубине гор, какие у него могли быть серьезные враги?

— Он охотился в горах и редко общался с другими. На этот раз он, должно быть, случайно получил травму.

Опасаясь потерять время, Линь Шуйши прищурился.

— Он всего лишь житель горной деревушки. Четвертый брат, ученые не могут допустить кровопролития. Не беспокойся. Просто скажи мне, где он, и я сам найду врача!

Чэнъань был удивлен вспыльчивостью Линь Шуйши. В детстве он таким не был. Он всегда был пассивным и не сопротивлялся, когда его дразнили. Его братьям приходилось прогонять хулиганов, чтобы защитить его.

Он быстро остановил Линь Шуйши и выдавил из себя улыбку.

— Четвертый брат косноязычен. Не обращай внимания. Ученые просто пытаются выжить, не более того.

Видя, что Линь Шуйши торопится, он сразу перешел к делу:

— Что касается специалиста по лекарственным травам, у меня есть очень надежный человек.

Чэнъань взглянул на выражение лица Линь Шуйши, но понял, что его считают членом семьи, поэтому продолжил:

— Он мой старший брат. Он сын главного императорского врача. Его семья пострадала из-за борьбы за власть в императорском дворце, и он был единственным, кто спасся. Сейчас он живет в отдаленном уезде и тихо перебивается небольшим лечением горожан.

Услышав это, Линь Шуйши сразу же заинтересовался. Несмотря на то, что у этого человека была трагическая история, он был сыном императорского врача, а значит, обладал обширными знаниями. Однако он не был уверен в том, сколько это будет стоить и захочет ли он в этом участвовать. Те, кто прошел через тяжелые испытания, часто ставят собственную безопасность на первое место, и Линь Шуйши, с его современным мышлением, учитывал этот аспект.

Он замялся и с обеспокоенным видом спросил Чэнъяня:

— Он согласится прийти? Более того, меня только что спас с горы мой дядя, и у меня не так много денег. Что, если этой корзины будет недостаточно?

Чэнъянь подумал, что Линь Шуйши сомневается в личности его старшего брата, но был удивлен, услышав, что Линь Шуйши беспокоился об оплате. Слова застряли у него в горле. Глядя на три больших и превосходных гриба линчжи, он был ошеломлен — деньги были проблемой?

Он не понимал, что, помимо линчжи, даже эти несколько редких мехов могли принести хорошую прибыль, если бы их продали в магазин одежды.

Немного подумав, он заговорил и даже поклонился Линь Шуйши. В ту эпоху ученые не кланялись простым людям, особенно молодым. Линь Шуйши быстро уклонился от поклона.

— Четвертый брат, что ты делаешь!

Чэнъянь на мгновение задумался и с обеспокоенным и немного смущенным выражением лица сказал:

— Линь Шуйши, я не буду скрывать от тебя. Я приехал домой, чтобы собрать деньги на лекарство для учителя. Теперь, когда я увидел эти грибы линчжи, нет ничего более подходящего! Хотя цена не совсем соответствует, я хочу попросить своего старшего брата вылечить твоего благодетеля. Он обязательно его вылечит!

Линь Шуйши, стоя у стола, ждал, пока Чэнъянь продолжит. Чэнъянь, выглядевший крайне обеспокоенным, наконец заговорил:

— Дело не в оплате консультации. Я прошу только один линчжи для лечения моего учителя!

Линчжи стоит дорого, и его можно использовать для нескольких лечебных процедур. Чэнъянь чувствовал себя немного неловко, говоря эту просьбу.

Старик Чжэн нахмурился:

— Как это можно считать легким делом? Четвертый сын, ты что, читал не те книги?

Линь Шуйши был вне себя от радости, думая, что линчжи и меха — это второстепенно, а спасение Фули — самое важное. Он тут же улыбнулся и сказал:

— Все в порядке, это все для тебя. Скорее отведи меня к своему старшему брату!

Он взял корзину и потянул Чэнъяня на улицу!

В этот момент, словно вспомнив что-то, он остановился и, повернувшись, серьезно сказал старому Чжэну:

— Дядя, не позволяй никому подниматься на холм.

Увидев молодого человека со слезами на глазах, старый Чжэн серьезно кивнул. Только после этого они вышли из дома.

Так что пожилая пара могла лишь вздыхать у себя дома, но поскольку их собственный сын хотел спасти своего наставника, они не могли его остановить и лишь надеялись, что Шуй-гер сможет исполнить его желание.

Чэнъянь не ожидал, что он будет так торопиться, дергая за собой неженатого молодого человека, что выглядело не очень хорошо.

— Шуй-гер! Подожди минутку, я попрошу повозку семьи Чжао!

Линь Шуйши только что увидел проблеск надежды, но как только он услышал о повозке, то сразу же покачал головой.

— Повозка, запряженная волон! Сколько времени это займет?

— Ну, самое быстрое, что мы сможем сделать, это вернуться сегодня вечером.

— Что?

Линь Шуйши не мог этого допустить, поэтому он отпустил Чэнъяня и быстро побежал вверх по склону.

Королева лошадей не ушла после того, как отослала его обратно. Маленький конь повел ее исследовать всю территорию за склоном, тщательно перешагивая через небольшие холмики. В тот момент она была в логове Линь Шуйши — в небольшом земляном холмике, из которого шел дым.

Линь Шуйши увидел, как королева лошадей принюхивается к соевому жмыху и свежей траве в кормушке для маленького коня, даже откусывает и, кажется, осталась довольной, а затем откусила еще раз.

— Отлично! Ты еще не ушла, можешь взять меня с собой в другое путешествие?

Он взглянул на остатки соевого жмыха во рту королевы лошадей.

— Я соберу тебе корзину соевого жмыха, чтобы ты забрала с собой и поела на досуге!

***

Чэнъань стоял у подножия склона и с удивлением наблюдал, как Линь Шуйши внезапно убегает. Но затем он увидел маленького черного коня, который неторопливо спустился с внутреннего двора. Он не мог не восхититься:

— Какая прекрасная лошадь! В будущем она станет величественной!

Похвалив его, он увидел, как Линь Шуйши спускается по склону вместе с другой очень высокой и сильной лошадей. Маленький Шуй-гер, даже когда стоял прямо, был ростом всего с ноги большой черной лошади. Эта гладкая, блестящая шкура и гордая осанка — он никогда не видел такой прекрасной лошади!

Чэнъань был одновременно удивлен и заинтригован.

— Откуда взялась эта лошадь?

Это была не та лошадь, которая могла принадлежать обычному человеку.

Линь Шуйши мягко потянул за густую, развевающуюся гриву королевы лошадей, и кобыла, поняв его намерения, опустила на колени. Иначе никто не смог бы сесть на спину этой королевы.

Он был ребенком, выросшим в современном мире, где его родители возводили вокруг него барьеры, отрезая от него ступени. В конце концов, он так и не познал мир людей. Но теперь его по-настоящему затянуло в мир смертных, и он полз по нему, борясь за выживание.

Этот процесс может быть горьким, но таков вкус «человечности».

Вскоре Чэнъань вышел из городских ворот в сопровождении мужчины средних лет с длинной бородой. В нем чувствовалась суровость, и одежда его была не очень опрятной, но сундучок с лекарствами, висевший у него на боку, был исключительно чистым. Он был сделан из высококачественного дерева, отполированного до блеска.

Они вдвоем зигзагами пробирались через лес, убедившись, что за ними никто не наблюдает, и наконец добрались до Линь Шуйши.

В тот день Сунь Луцянь сидел дома и размышлял о лекарственных формулах, думая о болезни своего учителя и о том, как ее лечить, не используя дорогие травы. Но тут он услышал, как его младший брат-ученик стучит в дверь. Этот младший брат, хоть и родился в крестьянской семье, был молод, но честен и надежен. Сунь Луцянь подумал, что, возможно, наконец-то он нашел деньги на покупку лекарства, и сразу же пошел открывать дверь.

Когда они встретились, нужно было рассказать одну историю. После того, как они обсудили обмен гриба линчжи на лекарства, Сунь Луцянь решительно согласился и сразу же пошел за своим лекарственным сундуком.

Он преклонил колени перед несколькими табличками с именами предков и спокойно произнес:

— Великий наставник и родители, наша семья Сунь на протяжении многих поколений была известна как семья врачей. Мы возвысились благодаря медицине и пали из-за нее, и теперь я единственный, кто остался в семье.

Сказав это, он посмотрел на таблички в комнате и глубоко вздохнул.

— Однажды я поклялся больше не лечить яды, но, скитаясь много лет, я понял, что, хотя судьба неподвластна нам, сыновняя почтительность и доброжелательность остаются!

Высказавшись, он несколько раз поклонился, затем, не говоря ни слова, схватил сундук с лекарствами, который стоял на столе вместе с таблетками, и вышел за дверь вместе со своим младшим братом-учеником.

Кто бы мог подумать, что его брат будет так скрытен, что они будут покидать город, сделав несколько поворотов и разилок? Сунь Луцянь думал, что в этом нет необходимости, пока не увидел величественное зрелище в лесу. Семья Сунь была не простым родом; когда-то они занимали высокое положение в императорском городе и обладали знаниями, выходящими далеко за рамки обычных. Он даже видел императорских лошадей, а его дед однажды получил в награду скакуна.

Но ни один императорский конь не мог сравниться с королевой лошадей, которая была перед

ним. Это была порода, свободно разводившаяся в глубоких горах, чистейшая и самая выносливая, которую не мог укротить ни один человек. Она была гордой, элегантной и, казалось, обладала божественным духом.

Увидев реакцию старшего, Чэнъань испугался, что тот может неправильно его понять, и быстро объяснил:

— Эта лошадь здесь, чтобы помочь; она не принадлежит какой-либо знатной семье. Давай поторопимся; ей нужно вернуться в горы до наступления темноты.

Он повторил слова Линь Шуйши, чтобы убедить старшего сесть на лошадь.

Королева лошадей была такой высокой и сильной, что даже с тремя всадниками на ней оставалось достаточно места. Она встала, ощущая вес, и решила, что это не так тяжело, как тот «волк», которого она несла раньше. Поэтому она вытянула ноги и помчалась обратно в деревню со скоростью ветра.

По пути они встречали повозки или пешеходов, но прежде чем кто-либо успевал удивиться, черная кобыла уже проносилась мимо, исчезая из виду.

Еще до полудня они добрались до деревни.

Величественная кобыла поднялась по менее оживленному склону и одним прыжком пересекла двор Линь Шуйши. Сун Луцянь, в душе которого было сердце целителя, немедленно спешил и последовал за Линь Шуйши в дом, слегка споткнувшись, так как не успел твердо встать на землю.

Он и Линь Шуйши поспешили внутрь, чтобы спасти пациента, а Чэнъань спустился по склону, чтобы сообщить об этом отцу и успокоить пожилую пару.

Внутри дома Линь Шуйши с тревогой сидел на корточках у теплого кана, внимательно наблюдая за бледным лицом Фули. Он не мог удержаться и снова и снова подносил свой тонкий пальчик к носу Фули, чтобы почувствовать слабое дыхание, и только тогда успокаивался.

Сунь Луцянь уже преодолел первоначальный шок от встречи с Фули. Он напомнил себе, что потомкам семьи Сунь нечего бояться! Ну и что, что пациент был немного более внушительным и диким? Он и раньше видел людей из других племен.

Но он никогда не видел ничего подобного. Насколько он знал, ни у одного другого племени не было такого телосложения!

Как целитель, он не обращал внимания на внешность или цвет кожи, но во время обработки

раны он нащупал кости...

Ни у кого не может быть такой медной кожи и железных костей!

Рана на плече и спине этого мужчины была явно нанесена тяжелой стрелой с зазубренным наконечником, которая разорвала плоть в клочья, оставив огромную рану, которая не могла быстро зажить. Для обычного человека яд на стреле был бы смертелен. Сама стрела пронзила бы его насквозь, и он был бы мертв без всяких сомнений.

Но благодаря своим невероятно сильным мышцам и костям он сумел остановить тяжелую стрелу, не позволив ей проникнуть дальше лопатки. Стрела вообще не задела жизненно важные органы. Хотя разорванная плоть выглядела ужасно, все было не так плохо, как казалось; он потерял сознание только из-за сильного яда.

Сунь Луцянь снова пощупал его пульс и протер рану куском ткани, поднеся его к носу, чтобы почувствовать запах остаточного яда.

— Как он? С ним все в порядке? — не мог не спрашивать время от времени Линь Шуйши.

Врач успокоил его:

— Ты хорошо справился с лечением. Отравленная кровь уже почти откачена. Теперь нам нужно только проанализировать токсин и найти способ противодействовать ему.

Линь Шуйши посмотрел на разорванное плечо и спину Фули.

— Может, зашьем? Иначе на заживление уйдет целая вечность.

Сунь Луцянь отмахнулся от его предложения как от детской чепухи. Человеческое тело — это не одежда или обувь, которые можно просто зашить!

— Ты ведешь себя глупо, молодой человек.

Затем Линь Шуйши подробно объяснил, как он зашил брюхо волку, и обсудил с доктором, который когда-то был знаменитым императорским лекарем, возможность наложения швов для ускорения заживления ран.

В конце концов, Сунь Луцянь счел идеи молодого человека интригующими, открывающими новый взгляд на медицину. Хотя это казалось чем-то вроде шутки, если бы это оказалось правдой, то могло бы стать ценным методом лечения для бедных, избавив их от расходов на редкие и дорогостоящие лекарства от ран.

Линь Шуйши не возражал против того, что доктор использовал Фули в качестве подопытного. В конце концов, современная медицина уже доказала эффективность хирургических операций.

Затем последовала детоксикация. Линь Шуйши наблюдал, как Сунь Луцянь почтительно открыл свой медицинский сундук и достал множество серебряных игл разной длины и толщины. Это был впечатляющий опыт — вот оно, истинное наследие и глубина знаний семьи врачей!

Стерилизуя иглы огнем, он действовал быстро и точно, его пальцы работали с высокой ловкостью, оставив Линь Шуйши в восторге.

Процесс иглоукалывания был долгим и затянулся до вечера. Семья Чжэн не смела их беспокоить, тихо принося еду и уходя.

Сунь Луцянь был весь в поту, потому что яд в Фули был не только редким, но и чрезвычайно сильным. Учитывая крепкое телосложение Фули, тот факт, что он все еще был без сознания, говорил о смертельной силе яда для обычного человека.

Линь Шуйши продолжал вытирать пот со лба врача и смотрел как выводится яд из тела Фули. По мере того, как иглоукалывание выводило токсины, из точек уколов непрерывно сочилась темно-фиолетовая кровь, стекая по крепкому телу.

Только к вечеру Сунь Луцянь наконец закончил иглоукалывание. Он глубоко вздохнул, его руки слегка дрожали. Ядовитая кровь была полностью выведена. Затем он выписал рецепт и попросил своего младшего брата-ученика вернуться в уезд за лекарством.

Линь Шуйши было очень жаль доктора, у которого теперь был синяк под глазом. Во время лечения, возможно, из-за эффективности иглоукалывания, Фули рефлекторно напряг мышцы и слегка поднял руку, а затем...

— Господин Сунь, спасибо вам за вашу доброту как целителя! Вы действительно удивительны.

Линь Шуйши запнулся, не зная, что еще сказать. Он никогда не видел таких чудесных медицинских навыков, даже в современное время, когда умирающего человека можно лечить до стабилизации его дыхания!

Он хотел выразить свою благодарность, предложив деньги, но доктор попросил только один гриб линчжи и, казалось, чувствовал себя виноватым из-за этого. Только тогда Линь Шуйши осознал истинную ценность таких вещей. Его сердце сжалось, когда он подумал о тяжелораненом Фули в доме. С того момента он решил больше никогда не говорить о грибах линчжи — деньги не стоят дороже жизни.

Думая о спокойствии горы Дуншэн, он решил хранить в глубине души любую информацию,

которая могла бы пробудить в людях жадность.

Не следует искать никаких сокровищ, если это означает сохранение мира в горах.

Дядя Чжэн наконец поднялся по склону и, увидев, что его четвертый сын и доктор собираются уходить, поспешно сказал:

— Почему бы вам не остаться на ужин перед отъездом? Уже поздно, и кто знает, когда вы вернетесь.

Сунь Луцянь быстро отказался:

— Нет, не нужно вас беспокоить! Нам нужно поспешить обратно, измельчить ингредиенты в порошок и приготовить лекарство для нашего учителя. Его болезнь серьезная!

После этих слов никто не осмелился настаивать, и они быстро запрягли повозку, чтобы отвезти врача обратно в уездный город.

Сунь Луцянь был осторожным и предусмотрительным джентльменом, который пережил немало трудностей. С того дня он больше никогда не упоминал ни величественную черную кобылу, ни огненный гриб линчжи, даже своему учителю. Он просто сказал, что изменил рецепт и использовал более доступные лекарственные ингредиенты.

Перед уходом он посмотрел на темнеющее вечернее небо и сказал Линь Шуйши при всех:

— Пациент должен принимать лекарство по рецепту. После выздоровления он может стать сильнее и выносливее. Не волнуйтесь, это просто действие лекарства.

Линь Шуйши на мгновение ошеломленно посмотрел на этого, казалось бы, обычного человека, сидящего в повозке, запряженной волом, а затем почтительно поклонился Сунь Луцяню, вспомнив об этой доброте. Понимать, не раскрывая, знать, не говоря, — это был способ защитить и себя, и Фули.

Сунь Луцянь принял этот жест, и только тогда Линь Шуйши шагнул вперед и сунул в руки Сунь Луцяню корзину с нарезанной бараниной. Опасаясь, что он может отказаться, Линь Шуйши сказал:

— Это просто баранина, ничего ценного. Возьмите ее и потушите с вином на ужин.

Ученый средних лет с короткой бородой, сидевший на повозке, посмотрел на юношу с чистым сердцем, стоявшего перед ним, и кивнул. Этот малыш так сильно напоминал ему его младшего брата. Но теперь кости его младшего брата покоились на границе.

Когда повозка с волом тронулась, он тихо добавил:

— Как только он поправится, пусть возвращается в горы на охоту.

Когда из гор выходят необычные люди, за ними часто следуют необычные события. Будь то хорошо или плохо, они легко провоцируют конфликты, которые в конечном счете не приводят ни к чему, кроме неприятностей. Безопаснее всего жить спокойно в уединенной горной или лесной местности, вдаль от мира. Он надеялся, что этот нежный Шуй-гер сможет жить спокойной жизнью.

Линь Шуйши понял, что он имел в виду. Когда дело касалось безопасного выживания в эту эпоху, ни у кого из присутствующих не было больше опыта, чем у Сунь Луцяня.

Он смотрел, как повозка, запряженная волом, постепенно исчезала на дороге, ведущей к воротам деревни.

В это время сзади старик Чжэн перетаскивал мешки с соевым жмыхом. Это был хороший корм для скота, не слишком дорогой, и каждый год его выращивали в каждом хозяйстве. В этом году семья Чжэн потеряла лошадь, поэтому у них было больше, чем им было нужно, и они решили отдать остальное Линь Шуйши, чтобы он кормил маленького черного жеребенка. Этот малыш был отрадой для старика Чжэна и старшего брата Чжэна.

Линь Шуйши не стал отказываться. Он уже отдал несколько шкур низкого качества, не слишком привлекательных, и попросил четвертого брата отвезти их в город, чтобы обменять на серебро. Все это в конечном счете будет возвращено дяде Чжэну, потому что в фермерской семье ничего не достается просто так.

Они с дядей Чжэном несли мешки вместе, но Линь Шуйши не дали поднимать тяжести, и он довольствовался маленьким мешком.

Идя впереди, старик Чжэн сказал:

— Шуй-гер, почему бы не позволить твоему благодетелю остаться у меня, чтобы он поправился? В большом доме легче заботиться о ком-то, а с таким крупным мужчиной его даже не сдвинешь с места.

Подумав немного, он добавил:

— И кроме того, он мужчина. Жители деревни могут начать сплетничать.

Линь Шуйши не видел в этом ничего особенно скандального. «Женитьба» на нем была чем-то таким, что его совершенно не волновало. Было смешно думать, что он, мужчина, будет кланяться и служить как невеста.

Более того, если Фули очнется в окружении незнакомцев в незнакомой обстановке и если к нему вернется его свирепость, никто не сможет его остановить. Чтобы избежать возможной катастрофы, Линь Шуйши знал, что должен сам о нем позаботиться.

В конце концов, это была его ответственность, и он был рад ее нести.

— Не нужно, дядя. Я сам могу о нем позаботиться. Меня не волнует репутация — жизнь должна идти своим чередом.

Старик Чжэн, проживший много лет, понимал мысли Линь Шуйши. Казалось, что брак между ним и семьей брата Линя не состоится. Но когда он думал о могущественном человеке в доме Линь Шуйши, то, даже видя его лежащим, он все равно испытывал страх от этого вида. Конечно, он был отличным охотником, способным позаботиться о Линь Шуйши и накормить его. Таким образом, старик Чжэн тоже мог быть спокоен.

Наконец, ночь наступила. Королева лошадей выскочила из леса на склоне за домом, неся несколько мешков с соевым жмыхом, и спокойно вернулась в горы. Маленький черный конь ткнулся носом в своего могучего защитника, а затем упрямо потрусил обратно к дому.

Но он больше не осмеливался оставаться в главном доме и устроился у кана в боковой комнате. Одного вида — или даже запаха — Фули на кане достаточно, чтобы у него задрожали ноги!

Жеребенок не забыл, как этот «зверь» однажды схватил его за шею и потащил к домику на дереве, а потом яростно нагрузил на него две тяжелые корзины. Тогда черный конь почувствовал сильный запах крови, исходивший от Фули, и не осмелился издать ни звука — он заставил себя сдержаться.

Линь Шуйши готовил горячий мясной бульон и понемногу кормил Фули, который лежал на боку. Цвет лица Фули наконец-то улучшился; оно перестало быть таким темным и безжизненным, и теперь в его теле чувствовалась теплота, а дыхание стало ровным и глубоким. Казалось, что он больше не без сознания, а просто крепко спит.

При свете маленькой масляной лампы Линь Шуйши наконец набрался смелости и внимательно рассмотрел лицо этого мужчины. Сильные и выразительные черты лица Фули были полной противоположностью его собственных, и это заставило его втайне улыбнуться — Фули определенно излучал мужественность!

Линь Шуйши подумал про себя, что теперь ему тоже нужно больше заниматься спортом, чтобы хотя бы выглядеть как мужчина!

Итак, он сидел в тени, отбрасываемой масляной лампой, скорчившись у нагретой кирпичной кровати, подперев щеки руками, и довольно долго безучастно смотрел на Фули.

Но он совсем не стеснялся и даже заговорил с ним:

— Не волнуйся, я хорошо о тебе позабочусь! Хотя я тоже не очень хорошо знаком с местной жизнью.

Но затем Линь Шуйши подумал о том, как Фули с трудом говорит, и прищурился:

— Но я все равно немного лучше, чем ты! Тебе придется положиться на меня!

Той ночью он заснул рядом с Фули. В комнате был еще один человек, но казалось, что она переполнена. Линь Шуйши свернулся калачиком под одеялом, вдыхая знакомый аромат, и погрузился в глубокий сон.

Лежа рядом с Фули, он больше не видел этих тревожных снов.

<http://bllate.org/book/14328/1269124>